

Усадьба была очень скромной: лишь несколько приземистых строений и небольшой дворик. В центральной части располагался каменный стол с каменными же стульями, справа от которого возвышалось старое дерево толщиной в руку взрослого мужчины. Крона у него почти отсутствовала, а кора слегка пожелтела, указывая на то, что растение медленно умирало, отжив свой срок. Красивая сиреневая лоза обвивала ствол и ветви дерева, но даже она выглядела тонкой и блеклой, словно уже прощалась с этим миром.

Под деревом склонилась фигура в белом одеянии. Женщина усердно трудилась, пропалывая сорняки. Время от времени пряди её длинных волос выбивались из причёски и практически касались земли.

Первое, что Бай Юньфэй увидел, войдя на территорию усадьбы, был крайне знакомый жест: женщина левой рукой убирала волосы за ухо, в точности как Тан Синьюнь.

Поглощённая работой, женщина не заметила прибытия Тан Синьюнь и Бай Юньфэя, пока они не приблизились почти вплотную. Заслышав шаги, она с безмятежной улыбкой на лице подняла голову, чтобы поприветствовать гостей.

Но стоило женщине заметить Тан Синьюнь, как улыбка словно застыла на её лице. И вся она будто окаменела, ошеломлённо взирая на девушку. Сорняки, которые она держала в руках, выскользнули из ослабевших пальцев, испачкав подол белого одеяния, но женщина этого даже не заметила.

Тан Синьюнь также остановилась, молча глядя в ответ. Однако в её глазах не было того изумления, какое застыло во взгляде женщины. Вместо этого девушку переполняли радость и волнение.

Несколько секунд прошли в странной тишине.

Пока Тан Синьюнь, наконец, не решилась её нарушить. Алые губы девушки с трудом разомкнулись, она подрагивающим голосом проговорила: «М-мама, я дома...»

После того, как лёд тронулся, мать и дочь словно прорвало. Не желая им мешать, Бай Юньфэй отошёл к каменному столу и уселся, достав из кольца маленький серебристый нож. Он сидел, играясь с клинком, время от времени с улыбкой поглядывая на здание, из которого доносились приглушённые голоса.

Они не виделись больше года, поэтому им действительно было о чём поговорить. А Бай Юньфэй, оставшись снаружи, добровольно принял на себя роль терпеливого стража.

Скри-и-ип...

Двери в гостиную, где сидели Тан Синьюнь и её мать, открылись. Повернув голову на звук, Бай Юньфэй увидел, как обе женщины медленно вышли во дворик.

Глаза у Тан Синьюнь слегка покраснели, однако с её губ не сходила счастливая улыбка.

Её мать, Чу Цинсюэ, подошла к Бай Юньфэю и с улыбкой его поприветствовала: «Лорд Бай, Синьюнь мне всё о вас рассказала. Примите мою благодарность за то, что постоянно за ней присматривали, а также что сопровождали её сюда. Должно быть, мы доставили вам немало хлопот...»

Её голос был негромким, но ласкающим слух, прямо как у её дочери. На алебастровом лице женщины не было ни морщинки, Бай Юньфэй никак не мог поверить, что она действительно мать Тан Синьюнь. Судя по словам девушки, лет этой женщине было уже немало, однако на вид ей никак нельзя было дать больше 30 с хвостиком.

«Ха-ха, тётушка, пожалуйста, просто Юньфэй, — Бай Юньфэй неловко улыбнулся. — Мы с Синьюнь оба ученики Школы Ремесла. Естественно, мы должны присматривать друг за другом. Нет нужды быть столь формальной».

Его реакция удивила Чу Цинсюэ. Дочь многое рассказала ей об этом Бай Юньфэе. О том, что он был личным учеником прежнего главы Школы Ремесла, о его невероятных талантах и успехах... Но эта неожиданная “застенчивость” приятно контрастировала с образом, сформировавшимся в её голове, так что Бай Юньфэй сходу заработал себе несколько очков в её глазах.

Тепло улыбнувшись, женщина спросила: «Юньфэй, какие у тебя планы? Наверное, ты бы хотел погулять по столице и осмотреть её достопримечательности?»

«М-м, честно говоря, я не планирую куда-либо отлучаться. Просто дождусь, когда Синьюнь сполна насладится семейным теплом, после чего мы вернёмся в Школу Ремесла. В любом случае, спасибо за гостеприимство, тётушка...» — секунду подумав, ответил Юньфэй.

«Ха-ха, в таком случае, ты можешь просто поселиться в этой усадьбе, — Чу Цинсюэ указала на одни из пустующих покоев слева. — Чувствуй себя как дома. Синьюнь может показать тебе поместье и город позднее, но... в некоторые места резиденции нам путь заказан. Думаю, Синьюнь тебе уже говорила, нас с ней...»

Бай Юньфэй прервал её на полуслове, махнув рукой: «Не беспокойтесь об этом, тётушка. Я не буду соваться, куда не положено».

После этого они втроем уселись за каменный стол и продолжили неторопливо беседовать. Воссоединившись с матерью, Тан Синьюнь казалась куда более жизнерадостной, чем раньше. Девушка буквально светилась от счастья. Она с энтузиазмом поведала о разных интересных местах, в которых побывала во время своего путешествия с Чжао Маньчэй на пути в Школу

Ремесла, и даже поделилась несколькими забавными историями из жизни в школе.

Бай Юньфэй по большей части лишь слушал и улыбался. В его душе царил покой и умиротворение. Один вид столь счастливой улыбки Синьюнь делал всю эту поездку более чем оправданной.

«Госпожа, госпожа! Я слышала, что юная госпожа вернулась, это правда?!»

Внезапно в неторопливое течение беседы вихрем ворвался чей-то громогласный голос, а затем в усадьбу ворвался сгусток оранжевого света.

От этого голоса сердце Бай Юньфэя едва не остановилось. Он подумывал о том, чтобы вскочить и броситься наутёк, однако не успел пошевелить и пальцем, как новое действующее лицо уже оказалось возле каменного стола.

Поднявшись, Тан Синьюнь радостно улыбнулась: «Тётушка Чжао, я дома...»

«Юная госпожа, это действительно вы!»

Чжао Маньча была одета в простецкое одеяние, которое больше пристало бы обычному фермеру, однако её лицо переполняли эмоции. Если приглядеться, то можно было даже заметить крохотные слезинки в уголках её глаз.

«Юная госпожа... почему вы не прислали письмо перед возвращением? Я бы тут же отправилась вас сопровождать...»

«Ха-ха, тётушка Чжао, мы добрались сюда на летающем мече Юньфэя, так что письмо бы просто не успело прийти вперёд нас».

«Юньфэя?» — вдруг встрепенулась Чжао Маньча. Её взгляд медленно переместился к тому месту, где сидел юноша.

Испытывая явную неловкость, Бай Юньфэй кивнул в знак приветствия: «Эхем... Тётушка Чжао, давно не виделись... ха-ха...»

«Ты! – Чжао Маньча едва не подпрыгнула от возмущения и тут же принялась его допрашивать: — Почему ты вместе с юной госпожой?!»

Почувствовав гнев и подозрения в её голосе, Бай Юньфэй беспомощно замахал руками: «Тётушка Чжао, пожалуйста, не поймите неправильно. Так получилось, что мы с Синьюнь потом снова встретились в Школе Ремесла. Я понятия не имел, что всё это время вашей целью также была эта школа...»

Тан Синьюнь, не в силах сдержать смех, наконец вмешалась: «Тётушка Чжао, мы с Юньфэем действительно пересеклись позднее в Школе Ремесла. Он стал учеником примерно через месяц после меня. Пожалуйста, хватит его подозревать...»

Чу Цинсюэ наблюдала за всем происходящим с тихим недоумением. Тан Синьюнь не упоминала ни о чём подобном.

Опасаясь, как бы импульсивная Чжао Маньча не начала действовать, Юньфэй с Синьюнь поторопились объясниться, чтобы умирить её пыл. Женщина наконец успокоилась, вероятнее всего, из-за своей неистребимой веры в юную госпожу.

В конце концов, она взглянула Бай Юньфэю в глаза и сказала: «Я ошибалась в вас с самой нашей первой встречи, лорд Бай. Прошу меня простить. Только благодаря вам мы смогли спастись в той ситуации возле Гаои. А сейчас, когда вы сопроводили юную госпожу домой, чтобы повидаться с матерью, я даже не могу в полной мере выразить всю мою признательность!»

«Ох... — явно не ожидавший столь спокойного и разумного ответа, Бай Юньфэй торопливо замахал руками. — Тётушка, ваша вежливость меня убивает! Мне достаточно будет и того, что вы мне верите, ха-ха...»

Чу Цинсюэ уже собиралась наконец что-то спросить, когда Чжао Маньча вдруг охнула, словно что-то вспомнив: «Юная госпожа! На пути сюда вы случайно не пересекались с Хуа Биньбаем?»

«Э? — Бай Юньфэй сузил глаза при упоминании этого имени. — Откуда вы знаете об этом, тётушка Чжао?»

Изменившиеся выражения лиц Бай Юньфэя и Тан Синьюнь подтвердили подозрения женщины. Она нахмурилась и ответила: «По пути сюда я наткнулась на группу людей из Хуа, “штурмующих” резиденцию Тан. Второй мастер пригласил их внутрь; от них я и услышала, что юная госпожа вернулась домой. Деталей я не разобрала, однако речь шла о Хуа Биньбае, а также о том, что юной госпоже придётся объяснить свои действия...»

В глазах Бай Юньфэя вспыхнул опасный огонёк: «Хмф! Он действительно здесь? Пытается отомстить, видимо? Что ж, его ждут лишь её большие неприятности!»

Совершенно потерявшая нить разговора Чу Цинсюэ нерешительно уточнила: «Синьюнь, Юньфэй, о чём речь? Между вами и этим человеком что-то произошло?»

«Я...» — Тан Синьюнь заколебалась, не уверенная, как ответить на этот вопрос.

Но Бай Юньфэй не стал ходить вокруг да около. Он быстро и обстоятельно пересказал

подробности их встречи с Хуа Биньбаем на горе Орхид.

«Что-что он сказал юной госпоже?! – бесновалась Чжао Маньча. – Нет, ну каков наглец! Госпожа Чу была так добра, что даже не стала ничего говорить по поводу их бесконечного нытья, но они всё не унимаются. Более того, их аппетиты лишь растут! Когда они успокоятся? Когда она и юная госпожа окажутся на улице?!»

Тан Синьюнь с беспокойством спросила: «Тётушка Чжао, кто... кто именно пришёл от Хуа?»

«Не могу точно сказать, — ответила женщина, — но, кажется, во главе группы был второй брат Хуа Биньбая, Хуа Чэньши. Вероятно, с ним ещё охранники и прочая свита...»

Чу Цинсюэ решительно кивнула: «Позвольте мне всё уладить. Синьюнь только что вернулась домой, так что лучше не раздувать из этого происшествия скандал...»

«Ах, госпожа! Эти Хуа с каждым днём становятся всё наглее! Видели бы вы, какую толпу они привели в этот раз. Эта Хуа Юэин слишком потакает своему родному клану. Уверена, она примет их сторону и воспользуется ситуацией, чтобы доставить вам с юной госпожой ещё больше проблем. Давайте лучше притворимся, что юной госпожи нет дома, пусть хоть изойдут желчью!»

Чу Цинсюэ покачала головой: «Как мы можем так поступить? – спросила она. – Множество людей уже знает о возвращении Синьюнь, так что нет никакого смысла увиливать. Или ты хочешь, чтобы она чувствовала себя вором в своём же доме?»

Та, о ком шла речь, всё это время что-то напряжённо обдумывала, тревожно покусывая губы.

«Мам, может быть, мне просто извиниться перед Хуа Биньбаем? Они здесь, чтобы восстановить свою честь, и если я...»

Грах!

Громкий треск всполошил трёх женщин, заставив отвлечься от разговора. Повернув головы, они увидели, как падает на землю кусок каменного стола, а сердитый Бай Юньфэй потирает правую руку.

«Извиниться? Это ещё за что! Я не согласен! С какой это стати Синьюнь должна принимать это оскорбление? Кто дал этим Хуа право так себя вести? Это просто смешно! Я был тем, кто его избил, поэтому все их претензии должны быть направлены в мой адрес. И если он рискнёт, то я буду лишь рад воздать ему по заслугам!»

Договорив, Бай Юньфэй без колебаний вылетел из усадьбы, направляясь к гостиному залу.

«Юньфэй! Юньфэй!» — встревоженная Тан Синьюнь вскочила его остановить, но ответа не последовало.

К этому моменту он уже стремительно удалялся от ворот усадьбы. В следующий миг он завернул за угол и был таков...

<http://tl.rulate.ru/book/298/322032>